УДК 323:070

МАРКОВ Е.А.

Государственное влияние в российских СМИ

Средства массовой информации – это сложный, состоящий из множества органов и элементов институт политической системы общества, предназначенный для информирования населения о происходящих событиях и явлениях. К тому же они могут самостоятельно производить политическую информацию, влиять на политические процессы, формировать общественное мнение. Вот почему структуры власти любыми путями стремятся контролировать деятельность СМИ. В России государственное влияние в сфере производства и распространения информации является еще более значительным. И такое явление вполне закономерно.

Ключевые слова: свобода, политическая зависимость СМИ, экономическая зависимость СМИ, роль СМИ в системе «государство – общество».

По оценке исследователей, в современной России нет ни одного по-настоящему независимого издания, представляющего интересы общества перед властью. Одни принадлежат частному капиталу и, значит, прежде всего будут отстаивать его интересы. Учредителями других являются федеральные или региональные органы власти (около 80 процентов СМИ, даже не учрежденных структурами власти, напрямую контролируются федеральными и региональными государственными органами). К тому же государственные СМИ жестко опекаются чиновниками, от которых во многом зависит финансовое благополучие прессы. Контроль может даже включать предварительный просмотр публикуемых материалов и неформальную цензуру[1]. В результате общество не получает полной и объективной информации о происходящих событиях и явлениях.

Многие отечественные исследователи отмечают, что современные СМИ превратились всего лишь в инструмент управления обществом, утратив такие функции, как способность выражать интересы общества, быть средством общественного контроля за деятельностью власти, предоставлять власти объективную информацию об отношении населения к власти, т.е. быть посредником общества во взаимоотношениях с властью[2].

Но может ли российская пресса быть самостоятельным политическим институтом, с влиянием и авторитетом которого считается власть и крупный капитал? Или российские масс-медиа и впредь будут всего лишь инструментом информационного воздействия власти и крупного капитала?

Такое положение дел, когда российские СМИ вынуждены действовать в условиях излишне жесткого контроля со стороны чиновников, нельзя назвать благоприятным ни для развития демократии, ни для становления институтов гражданского общества, ни для социально-экономического развития страны в целом. Но, изучая историю развития российских СМИ в разные периоды, начинаешь думать о том, что российские СМИ отличает генная государственная природа (сущность), а потому они обречены быть вечными помощниками государства. Именно государственная природа российских СМИ определяла, определяет сегодня и будет определять в будущем развитие информационных отношений государства, СМИ и общества. И тому имеются объективные предпосылки.

Вся история создания и развития печатной периодики и книгоиздательского

дела в царской России совершалась по воле и благословению монархов, олицетворявших власть. Собственно, и газеты в России появились благодаря царю Петру I, который основал в 1702 году первую официальную российскую газету «Ведомости». Начиная со времен Петра I государство регулировало и развивало печатное и книжное дело, способствовало просвещению населения, развитию самих средств массовой информации. Способствуя развитию типографского дела, монархи то ужесточали государственный контроль над выпуском печатной продукции, то ненадолго его ослабляли. В результате при всех императорах отечественные печать и книгоиздание находились под неусыпным оком тотальной цензуры, ставшей особым государственным институтом.

Конец монархической формы правления в феврале 1917 года позволил установить свободу печати. Временное правительство (27 апреля 1917 г.) упразднило цензуру и предоставило право каждому желающему выпускать периодическое издание или учредить типографию. Но свобода печати просуществовала в России всего несколько месяцев. На смену ей уже в конце 1917 года пришел новый идеологический и политический диктат – диктат советской власти, продолжавшийся вплоть до 1990 года. В тоталитарной советской системе СМИ были встроены в систему государственной пропаганды и агитации. Можно сказать, что они находились на службе у государства, которое использовало СМИ в качестве инструментов прямого воздействия на общество. Государство транслировало через этот канал свою волю, свои установки, свое понимание происходящих событий, которые зачастую само же и инспирировало.

В конце 80-х годов прошлого века в СССР начались важные и серьезные перемены, получившие названия «перестройка» и «гласность». Средства массовой информации обрели возможность избавиться от зависимости. В начале 90-х гг. российские СМИ из средства идеологического воздействия КПСС трансформировались в самостоятельный политический институт, активно участвовавший в процессах политических и социальных изменений. В принятых в 1990 г. советском, а в 1991 г. – российском «Законе о СМИ» были закреплены права и свободы в деятельности средств массовой информации и отменена предварительная цензура в виде такой организации, как Главлит (Главное управление по делам литературы и издательств).

Но советские, а потом и российские средства массовой информации столкнулись на стыке XX и XXI вв. с труднейшей задачей поиска и определения своего места в реформируемом государстве, поскольку предыдущий исторический опыт сосуществования СМИ и органов власти не годился к использованию его в новых условиях.

Начатые преобразования привели в действие новые политические силы, которые задействовали механизмы, направленные на постепенное обновление не отвечающей современным представлениям и требованиям политической элиты. В модернизируемой политической и экономической системе у представителей новой элиты открылись возможности для получения доступа к власти и к имеющимся у нее ресурсам. В результате начатого еще М. Горбачевым процесса гласности произошел информационный взрыв свободы мнений и появления в получивших свободу СМИ новой информации, которая была недоступна прежде для широких слоев населения в условиях деятельности тоталитарного режима. Казалось бы, что российские СМИ нашли свое место в реформирующейся системе и стали тем важным общественным институтом, который в значительной степени влияет на формирование общественных представлений и взглядов и к мнению которого общество, безусловно, прислушивалось, а оценкам – доверяло? Но процессы так называемой гласности, вызвавшие информационный взрыв, стали возможными только потому, что интересы новой политической элиты, пришедшей к власти, и интересы медиа-сообщества, стремившегося к обретению независимости и получению свободы слова, на некоторое время совпали. Это совпадение интересов и объединение усилий во многом опреде-

лило успех деятельности представителей новых политических сил и в то же время будущее российских средств массовой информации.

Вначале незаметная, но постепенно нарастающая политическая зависимость СМИ от новой политической элиты развивалась и углублялась, трансформировавшись впоследствии и в экономическую зависимость. То есть российские СМИ вновь стали постепенно терять самостоятельность, хотя какое-то время медиа-сообщество об этом еще не догадывалось. СМИ выполнили свою роль, поспособствовав приходу во власть представителей новой элиты и придав этому процессу необходимую легитимность. С началом экономических преобразований, суть которых свелась к внедрению рыночных отношений в экономике, российские СМИ не смогли сохранить своей функции объективных источников информации, принимающих прямое участие в формировании общественного мнения. Они не были готовы к деятельности в новых условиях. Из-за резко увеличившихся финансовых затрат на содержание, российские СМИ попали вначале в экономическую, а чуть позднее и в политическую зависимость или от органов власти, сохранивших свое участие на рынке СМИ, или от бизнеса, взявшего прессу на свое содержание и определившего ей роль проводника и защитника своих интересов. Лишь немногие СМИ остались самостоятельными игроками на информационном рынке страны, но при этом они в основном утратили общественный вес и значение, превратившись в специализированные информационные коммерческие издания.

Таким образом, у современных российских СМИ возобладала генная (государственная) природа их сущности, выраженная в принятии подчиненности и зависимости – политической или экономической.

Имеется ли у российских СМИ перспектива освобождения от политической и экономической зависимости, установленной органами власти? Скажем сразу, что этот процесс, даже если он будет поддержан «сверху», будет эволюционным, а не революционным. Это обусловлено тем, что сегодня Россия находится в сложнейшем социальном, политическом и экономическом положении, пытаясь отвечать на вызовы и угрозы современного мира. Руководство страны заявляет о своем стремлении модернизировать экономику, политическое устройство, обеспечить населению минимальные социальные стандарты, развивать демократические институты общества с целью строительства государства, отвечающего современным требованиям, способного успешно конкурировать с наиболее развитыми странами. И Россия должна проводить эти реформы, чтобы показать и доказать свою жизнеспособность в условиях борьбы ведущих стран мира за нынешнее и будущее использование и распределение мировых ресурсов.

Но в условиях развития России как сильного и самостоятельного государства, вынужденного к тому же играть роль центра защиты интересов целого ряда стран, будет значительно возрастать роль и значение использования информационных ресурсов, в том числе и средств массовой информации. Власть не сможет решить без использования возможностей масс-медиа важнейшие стратегические задачи. Потому что, во-первых, СМИ являются не только источником информации, но и важным коммуникационным каналом между властью и обществом. А во-вторых, СМИ должны будут вновь стать в некоторой степени средством идеологического влияния, неустанно и повседневно участвуя в подготовке общественного сознания на решение общезначимой задачи – реализации стратегии выживания, заключающейся в необходимости развития страны в качестве сильного государства. А значит, государственное влияние в деятельности прессы будет сохраняться. Правда, если в царские и советские времена пресса действовала в условиях полной зависимости от власти (в лице цензурных органов или идеологических служб), то в настоящее время зависимость прессы от власти является не настолько однозначной, а более сложной, многослойной и подчас незаметной, но все равно устойчивой. Одним словом, государство не выпустит из своих рук рычаги влияния на прессу, выраженные в системе

материальной поддержки; предоставлении информации «оправдывающим доверие» власти СМИ и т.д. Ведь сущность власти в конце концов – это «...способность субъекта оказать воздействие на объект. Если субъект не обладает данной способностью, он не обладает властью. Способность воздействовать на объект – обязательный элемент власти, одно из ее определенных свойств»[3].

Могут ли российские масс-медиа в этих условиях выражать не только интересы власти, но и интересы большинства населения? Безусловно, те средства массовой информации, что принадлежат частному капиталу, будут прежде всего отстаивать интересы своих владельцев. Но государственные СМИ, получая финансовую поддержку из бюджетных средств, формируемых налогоплательщиками, должны отстаивать интересы не только чиновников, но всего общества и отдельных граждан. В идеале так и должно быть. Ведь именно государство должно быть заинтересовано, чтобы СМИ осуществляли свою деятельность на благо государства и в интересах всего общества, соблюдая при этом действующее законодательство. А сами СМИ не могут быть абсолютно независимыми от своего государства, от своего гражданского общества, от отстаивания интересов своей страны, от выполнения положений Конституции, которая гарантирует защиту прав и свобод граждан.

И тем не менее у власти есть насущная потребность в организации коммуникативно-информационного взаимодействия с обществом при непосредственном участии средств массовой информации. Для выполнения этой важнейшей задачи необходимо создать условия для осуществления деятельности разных по своей принадлежности СМИ, выражающих совокупность общественных и политических интересов, отражающих борьбу мнений, идей и точек зрения, существующих в обществе. Ведь чем выше степень информационной конкуренции, тем выше уровень развития демократии и институтов гражданского общества. В свою очередь, отсутствие информационной конкуренции приводит к появлению информационных барьеров, затрудняющих движение по пути социально-экономического развития. Значит, государство должно регулировать информационные процессы, осуществляя определенную информационную политику. Но участвовать в выработке принципов информационной политики должны не только чиновники, но и представители политических партий, профессиональных организаций, профсоюзов, общественных организаций, научных учреждений и граждане, имеющие на этот счет свои предложения.

Одним словом, директивное управление информационной сферой деятельности должно уступить место политике согласования интересов всех ее участников, а средства массовой информации в этих условиях могут обеспечить обществу возможность коммуникации со структурами власти по всем общественно значимым проблемам с предоставлением равных возможностей участия представителям различных социальных и политических сил.

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ в 2000 году. М.: Изд-во «Юридическая литература», 2001. С. 123–124.

[2] См.: Загадочная журналистика XXI века // Аргументы недели. 2007. № 39 (73); Лукьянова И.А. Так все-таки: манипуляция или сотрудничество? // Материалы семинара Национального Института Прессы. Самара, 2000; Коновченко С.В., Киселев А.Г. Информационная политика в России. Монография. М.: РАГС, 2004.

[3] В.Г. Ледяев. Власть: концептуальный анализ // Полис. 2000. № 1.